

— Эта народная песня называется «Зелёные рукава». Изначально это была мелодия для флейты, сочинённая Ричардом, — пояснил Рафаэль Августу. — Ричард говорил, что та девушка была самой прекрасной из всех, кого он видел. В платье с зелёными рукавами, похожими на листья, она шла по узкой проселочной дороге, и казалось, будто она несёт с собой свет утренней зари. Он влюбился в неё с первого взгляда.

— Что? — Сперва Август не был уверен, что Рафаэль имеет в виду того самого Ричарда. За границей имена часто повторяются, и неважно, король это или нет, все называют их без церемоний. Но, услышав источник вдохновения для мелодии, он понял — это точно его дядя. Тот самый меланхоличный распутник средних лет, вечно влюблённый и непостоянный. По одному описанию чувствовался его почерк — старый добрый рецепт, знакомый вкус.

— С той девушкой у него ничего не вышло, — усмехнулся Рафаэль, щипнув Августа за бледно-розовый нос. — Девушка посчитала его слишком ветреным.

— !!! — Молодец!

Отец Джо явно любил «Зелёные рукава». Закрыв глаза, он пел от всей души, словно полностью растворившись в музыке. Отец Джо не понимал, что значит любить женщину, но он знал, каково это — жаждать любви и не получать её.

В таком, казалось бы, радостном месте петь столь печальную песню...

Что ж, это вполне в духе творческой природы.

Его светлость герцог, считавший себя заурядным человеком, вероятно, никогда не постигнет тонкости душевных терзаний отца Джо на этот счёт.

Однако нельзя не признать, что мелодия удивительно гармонировала с общим настроением собравшихся аристократов. Сколько бы пудры они ни нанесли, на их лицах всё равно проступала лёгкая бледность — неизбежный след поста. Великий пост был суровым испытанием: один лишь запрет на мясо выбивал из колеи привыкших к жирной пище дворян.

Хотя рыба в этот запрет не входила, в ту эпоху мало кто из аристократов любил её есть.

Средневековая кухня была простой и за сотни лет почти не менялась. Правда, эта традиция рухнула за какие-то несколько десятилетий в эпоху Возрождения.

Но Возрождение ещё не наступило, и аристократ XV века мог с гордостью заявить, что ест рыбу точно такого же вкуса, какую ел его прапрапрадед.

Нетрудно догадаться, насколько «вкусной» была такая ранняя рыбная кухня. Если это всё ещё непонятно, то... слышали о пироге «Взгляд в небо»? Взгляните на это чудовищное блюдо — и вы поймёте, насколько странными были английские представления о рыбных яствах.

Августу и всем обитателям его замка несказанно повезло: они наняли китайских поваров, способных приготовить рыбу на сотню разных ладов, и даже больше. Несколько поваров сменяли друг друга, и блюда не приедались. Даже нечто вроде «рыбы под кисло-сладким соусом» было изобретено благодаря совместным усилиям Августа и поваров. В том, что наняли именно южан, тоже были свои плюсы, как любил говорить Август.

Будучи единственным аристократом на празднестве, кто сиял здоровьем и румянцем, словно и не постился вовсе, Август естественным образом привлёк всеобщее внимание.

Он не упустил прекрасной возможности и принялся нахваливать блюда на банкете, которые выглядели, надо признать, довольно скромно. В них и вправду было мало жира — это было сделано ради желудков гостей, ведь после долгого воздержания обильная жирная пища могла стать причиной недугов. Но средневековая медицина до таких тонкостей ещё не дошла, и многие аристократы, едва взглянув на постную еду, уже теряли аппетит.

Август был уверен в мастерстве своих поваров, но опасался, что гости или вовсе не станут есть, или, составив плохое первое впечатление, проглотят пару кусков для вида.

Иногда репутация — штука удивительная.

К счастью, благодаря тому, что Август лично демонстрировал преимущества этой кухни, аристократы, хоть и с полуверьем (а на деле уже поддавшись внушению), принялись уплетать то, что они вскоре назвали лучшей едой в своей жизни. Когда же Август заметил, что все ингредиенты дозволены в пост, глаза дворян загорелись. Им наконец-то открылся секрет цветущего вида герцога, и они принялись серьёзно готовиться к следующему посту, жаждая заполучить рецепты этих волшебных блюд.

Так, в памяти людей, всегда склонных приукрашивать прошлое, яства с того банкета обрели статус легендарных, а сам пир стал считаться невозможным для повторения чудом.

Удовлетворив самый насущный аппетит, остальное пошло как по маслу.

Джули совершила безупречный дебют в английском обществе, накрашенный отец Джо смог предстать перед публикой, а Август успешно напомнил всем о своём существовании. Весть об этом банкете в кратчайшие сроки облетела всю Англию.

Включая Ричарда II.

По тому, как король раз за разом писал Августу, торопя его с отъездом в Лондон, было ясно, как сильно он жаждал увидеть... мисс Мэтт.

На сей раз монарх тосковал уже не по племяннику, а по красавице, первой красавице Европы.

Август был ошеломлён. Он не ожидал, что его дядя способен на такую бесстыдность. Ему также стало немного стыдно: ведь он так уверенно заявлял Джули, что во всей Англии нет никого, кого он не смог бы уберечь.

И что теперь делать?

— Я напишу отцу и бабушке! — Иначе говоря, пожалуется родителям. Его дядя перешёл все границы. Август был в ярости. Он полагал, что Ричард II будет считаться с ним и не станет трогать его близких. Теперь же он понял, что в глазах короля он ничем не отличается от мисс Мэри или кого-либо ещё. Разве что его чуть больше баловали. Но если эта привязанность вступала в противоречие с собственными желаниями Ричарда II, то Август мгновенно превращался в ничто.

Джули же, напротив, отнеслась к этому спокойно. Она заранее предвидела такой исход — это была одна из тем её приватной беседы с Рафаэлем. Они оба сочли, что роман Джули с Ричардом II будет кстати.

— Ты должен верить в моё умение владеть ситуацией, — играя локоном, спадающим на плечо, Джули небрежно развалилась на софе.

— Дело не в умении...

— О, — усмехнулась Джули, — мой милый герцог, я хочу сказать, что если я не захочу быть с королём, то найду способ дать ему это понять без принуждения.

Для таких, как Ричард II, жена — не любовница, любовница — не тайная страсть, а тайная страсть — не та, что вовсе недоступна.

Джули хотела жить в Англии свободно и блистательно, а для этого никак нельзя было действительно связаться с королём. Но она не прочь была поводить его за нос — просто поиграть.

Разумеется, сказав это, она осторожно добавила:

— Если ты считаешь, что это перебор, я могу...

— Ничего! Дерзай! — Август сжал кулак, вдруг поняв, что имел в виду Рафаэль. Самое время его дяде вкусить собственной медицины!

Примечание автора: Внезапно вспомнилось название — «Найдётся свой негодяй, чтобы любить тебя», ха-ха-ха-ха-ха [ну, вы поняли].

На этот раз путь в Лондон занял у Августа два дня, потому что он сделал крюк через графство Оксфордшир, заночевав в самом Оксфорде.

Не посвящённые в детали могли подумать, что такая остановка вызвана заботой герцога Глостера о своём любимце — глуповатом оленёнке Бэмби. Но лишь сам Август знал, что это было вынужденной уступкой отцу Джо.

Тот гедонист яростно протестовал против многочасового сидения в карете — ему было смертельно скучно, и он грозился покончить с собой, если поездка продолжится.

«...» Хотя Августу и хотелось сказать: «Ну давай, покончи! Кто не сделает — тот натурал!», он побоялся, что отец Джо подхватит эту тему и сварливо бросит что-нибудь вроде: «Ах ты, негодник!» В итоге он решил уступить его капризам. Даже глупый Бэмби вёл себя стойче!

Оленёнок, вообразивший себя хаски, стал настоящим хозяином в резиденции Августа. Он обожал гоняться за людьми, и дело не кончалось, пока жертва не одаривала его чем-нибудь съестным. Энергии в нём было хоть отбавляй. Услышав о предстоящем путешествии, он и вовсе пришёл в неопишуемый восторг.

— Я знал, что ты меня любишь, — даже получив желаемое, отец Джо не унимался.

Август, сохраняя невозмутимое выражение лица, изрёк:

— Произнеси ещё один лишний звук — и я отправлю тебя в кругосветное путешествие на карете! Под надзором Джули.